

— Почему вы не предупредили меня заранее, что мы едем в поместье маркиза Юнъань поздравлять с днём рождения?

Его старшая невестка прикрыла губы платочком и насмешливо посмотрела на него:

— Расскажи мы тебе вчера, ты бы снова сбежал. А так мы застали тебя прямо в комнате — в самый раз.

Е Мянъ недоумевал:

— С чего бы мне бежать...

Госпожа Цю с улыбкой заступилась:

— Мянъ-гэ у нас уже взрослый, бегать не станет.

Е Мянъ окончательно запутался.

Когда они подъехали к воротам поместья маркиза Юнъань, там всё было заставлено экипажами гостей, прибывших поздравить с праздником. Слуги маркиза, увидев экипаж своей госпожи, мигом помчались внутрь доложить.

Супруга маркиза Юнъань вместе с супругой наследника лично вышли встречать гостей ко вторым резным воротам.

Госпожа Цю сделала пару быстрых шагов навстречу:

— Зачем же вы вышли встречать? В такой праздничный день Старой госпожи как у вас только время нашлось?

— Приди кто другой, я бы и с места не сдвинулась! — Супруга маркиза Юнъань взяла госпожу Цю за руку и весело рассмеялась. — Но вы привезли мою дочку в родной дом — тут уж как бы я ни была занята, просто обязана выйти!

Супруга наследника тоже мягко улыбнулась:

— Матушка ждала вас с самого утра, всё велела слугам у ворот высматривать.

Госпожа Цю вытянула вперёд стоявшего за её спиной Е Мянъ и с шутливой укоризной проговорила:

— Всё из-за этого сорванца! Провалился в постели до самого полудня.

— Ой, да это же Мянъ-гэ! — обрадовалась супруга маркиза Юнъань. — Он шёл за вами, я и не заметила! — С этими словами она потянула Е Мянъ к себе и принялась внимательно разглядывать: — Больше года не виделись, как же он изменился! Стал таким статным, да и каким красавцем вырос!

Е Мянъ спешно поклонился супруге маркиза Юнъань и супруге наследника.

— Поднимайся, поднимайся! — Супруга маркиза Юнъань от радости никак не выпускала его рук и лично помогла ему выпрямиться.

Госпожа Цю улыбнулась:

— В таком возрасте юноши меняются каждый год. Выглядит-то он чуть получше прежнего, да вот нравом слишком уж озорной. Совсем не то что молодые господа, воспитанные в вашем поместье, — у вас все как на подбор.

Супруга маркиза Юньань рассмеялась:

— Скажи это кто другой, я бы ещё приняла похвалу! Но слышать такое от тебя, выросвшей Господина Дуаньхуа... Нет уж, не посмею согласиться, а то люди ещё засмеют.

Договорив, супруга маркиза Юньань сама рассмеялась, а госпожа Цю поспешила вежливо возразить. Так, с шумом и весельем, вся компания прошла во внутренний двор.

Е Мянь вошёл вслед за ними в главный зал внутреннего двора, где принимали гостей. Вокруг так всё блестело и сияло, что у него едва не ослепло в глазах. Вся зала была заполнена знатными госпожами, увешанными золотом, драгоценностями и нефритом. Увидев, что супруга маркиза Юньань лично вводит симпатичного юношу, все с любопытством уставились на них.

— Ой, чье же это дитя? До чего же хорош!

Супруга маркиза Юньань с гордым видом произнесла:

— Это из семьи моих сватов, родной брат моего второго зятя! Ну как вам? Посмотрите, какая выправка, каков собой!

Спросившая дама на мгновение задумалась, а затем радостно воскликнула:

— Неужто родной младший брат Господина Дуаньхуа? Быстрее, подойди ближе, дай мне посмотреть!

Все присутствующие женщины в зале заметно оживились.

Е Мянь не смел проявлять неуважение и поспешно сделал шаг вперёд. Он наклонился в поклоне, приветствуя знатных дам точно так, как его учили наставники по этикету в Императорской академии Гоцзысюэ, — ни единой ошибки, движения безупречные, осанка изящная.

Госпожи расплылись в улыбках и наперебой хвалили его незаурядную внешность и благородные манеры — лучше и быть не могло.

Стоявшая в стороне госпожа Цю радовалась, видя, как Е Мянь держится уверенно и учтиво. Связи поместья Е были не столь обширны, и на столь пышных приёмах, где собирались знатнейшие дамы Столицы, удавалось побывать лишь благодаря родству с поместьем маркиза. Поэтому Е Мянь прежде в подобных обществах не бывал.

Среди них была дама лет за пятьдесят в роскошном наряде — супруга гуна. Е Мянь ей так приглянулся, что она притянула его к себе и крепко держала за руку, едва не сжимая в объятиях:

— Дитя моё, оставайся-ка ты здесь! На улице снег тает, стужа такая да грязь... Тонкому, воспитанному мальчику вроде тебя нечего бегать с теми сорванцами на холоде.

Е Мянь невольно смутился. Тонкий и воспитанный... Вы это серьёзно?

Цзян Наньчу, отлично зная его истинный характер, едва сдерживала смех, отвернувшись.

— Наньчу, чему ты так рада? — поинтересовалась одна из дам.

Цзян Наньчу повернулась и мягко ответила:

— Я смеюсь над тем, что наш Мян-гэ, оказывается, умеет смущаться. В комнате столько барышень, а он даже глаз поднять не смеет.

Все присутствующие женщины дружно засмеялись. Несколько дам и впрямь привели с собой дочерей и внучек, которые чинно сидели в стороне, попивая чай и угощаясь сладостями.

Е Мян опешил. Он вовсе не стеснялся смотреть на них — он просто считал, что смотреть там особо не на что, они же совсем ещё малявки...

Супруга маркиза Юнъань подозвала девушек познакомить их с Е Мянem. Е Мян склонил голову в вежливом поклоне, не поднимая взгляда.

Девушки из благородных семей были прекрасно воспитаны: кроткие, тихие, безупречные в манерах. Лишь одна из них тайком подняла глаза и взглянула на Е Мян, словно хотела что-то сказать, но так и не решилась.

Е Мян не придавал этому значения.

Супруга гуна снова прижала Е Мян к себе и принялась расспрашивать: учится ли он, какие книги читает, какие сладости любит?

Е Мян терпеливо отвечал на все вопросы, с завистью провожая взглядом нескольких юношей постарше, которые вошли позже. Им не полагалось долго оставаться на женской половине, поэтому, засвидетельствовав уважение, они неспешно удалились.

Е Мян чувствовал себя разбитым: накануне он засиделся доздна и выпил немало вина. Съев пару приторных пирожных, он совсем разморился от клонившего в сон тепла, а тут ещё супруга гуна без остановки тараторила над ухом...

В конце концов, поймав момент, когда старшая невестка бросила на него взгляд, он тут же послал ей молящий о помощи взор. Цзян Наньчу, будучи девушкой сообразительной, с полуслова всё поняла и под предлогом вывела его наружу.

По дороге Цзян Наньчу принялась его отчитывать:

— Чтобы впредь больше не ложился так поздно! В таком юном возрасте не бережешь здоровье, потом локти кусать будешь! И как ты вообще додумался напиваться за закрытыми дверями? Права матушка, в твоей комнате давно пора навести порядок!

Е Мян тут же принялся юлить и заискивающе признавать вину.

Цзян Наньчу закатила глаза и велела своей служанке Пэнлу отвести его в её девичьи покои, чтобы он мог поспать.

В поместье маркиза Цзян Наньчу очень любили. Невзирая на то что она уже несколько лет как вышла замуж, двор Чжэньюэ по-прежнему сохраняли за ней, все вещи оставались на своих местах, служанки и служанки-старухи прибирали там каждый день. Иногда, когда они с Е Цзином навещали её родню, они останавливались именно там.

Е Мян впервые оказался в девичьих покоях. Раскинув руки и позволяя Пэнлу снять с себя

верхнее платье, он не удержался и принялся любоваться обстановкой. Пока он заворожённо разглядывал изысканные безделушки на стеллажах-добаоге, занимавших всю стену, к нему с улыбкой подошла причёсанная по-замужнему служанка, присматривавшая за двумя девочками, застилавшими постель.

— Молодой господин, не хотите ли снова поиграть с тем слоником? — услужливо спросила она.
— Давайте я вам его сниму?

— А? — Е Мянью от неожиданности растерялся.

Стоявшая рядом Пэнлу усмехнулась:

— Четвёртый молодой господин не помнит сестрицу Хуннянь?

Девушка по имени Хуннянь бойко рассмеялась:

— Молодой господин приходил сюда почти два года назад! Каким он тогда был малым, где уж ему помнить нас, служанок при доме!

С этими словами она сноровисто подошла к стеллажу и достала небольшую вещицу. Е Мянью взял её и внимательно рассмотрел: это был оловянный слоник размером с ладонь. На попоне, вырезанной на спине слона, сверкали разноцветные драгоценные камни. На попоне имелась маленькая защёлка; Е Мянью слегка нажал на неё, и внутри открылось пустотелое брюшко слона, где находилось несколько сережек. Похоже, эту вещицу его невестка использовала в девичестве как шкатулку для украшений.

Пэнлу пощупала застеленную постель. Перина ещё не успела прогреться — грелку только-только положили. Поэтому она усадила Е Мянью на кушетку из красного дерева с резным узором «львы, играющие с шаром», застланную шкурой белой лисицы. Присев перед ним на корточки и снимая обувь, она спросила:

— Четвёртый молодой господин, а вы помните эту шкатулку-слоника? В прошлый раз, когда вы отдыхали здесь в обеденный сон, она вам так понравилась, что, не останови вас Первый молодой господин, вы бы утащили её домой.

Е Мянью смутился, кашлянул и пробормотал:

— У меня в комнате тоже полно статуэток в форме слонов, привезённых из-за моря.

Пэнлу сдержала улыбку:

— Так это потом Первый молодой господин везде их для вас разыскивал.

Е Мянью:

— ...

Е Мянью лёг в постель. Пэнлу подоткнула одеяло и положила шкатулку-слоника рядом с его подушкой.

— Спите спокойно, на улице представление идёт. Когда придёт время праздничного пира, я вас разбужу.

Е Мянью и вправду валился с ног от усталости. Он кивнул с закрытыми глазами. Пэнлу ещё раз

окинула взглядом постель и, убедившись, что всё в порядке, вместе с младшей служанкой опустила алый шёлковый полог.

Сквозь полусон в глубине кровати Е Мянэ услышал, как во внешней комнате скрипнула дверь и кто-то вошёл.

— Пэнша, ты чего пришла?

— Барышня беспокоится, вот и послала меня тоже присмотреть.

— Тогда давай греться у огня и чай пить.

— Угу. Внутри спят?

— Заснул. Будем потише...

Е Мянэ разбудил неприятный, ломающийся юношеский голос:

— Пойду гляну на него.

<http://bllate.org/book/18289/1753828>